

Баклагова Юлия Викторовна

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СИНТАКСИЧЕСКОГО КАУЗАТИВА С ГЛАГОЛОМ LET

Статья раскрывает специфику языкового поведения каузативного глагола let, который служит для образования синтаксического каузатива в английском языке. Глагол let представляет наиболее продуктивный тип синтаксического каузатива. Каузативное значение передается эксплицитно, с помощью глагольно-инфинитивных конструкций. На иллюстративном материале доказывается возможность употребления глагола в нескольких таксономических категориях – действие, деятельность, происшествие. Определен доминирующий тип каузации – дистантная.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: Дрофа; Вече, 2002. 912 с.
7. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. М.: Восток-Запад, 2007. 256 с.
8. Мунье Э. Персонализм. М.: Искусство, 1992. 143 с.
9. Прихода И. В. Истоки диалогичности М. М. Бахтина: полифонический роман Ф. М. Достоевского // Альманах современной науки и образования. 2011. № 3. С. 235-238.
10. Статеева Е. В. Роль коммуниканта-медиатора в художественном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. Ч. 1. С. 198-202.
11. Шакуров Д. Л. Психоаналитические аспекты изучения русской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6. С. 213-215.

**–I” AND –ANOTHER” IN NOVEL –THE BROTHERS KARAMAZOV”
BY F. M. DOSTOEVSKII: PROBLEM OF PEOPLE GENUINE UNITY PROBABILITY**

Almakaeva Irina Aleksandrovna
Vasil'chikova Tat'yana Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ul'yanovsk State University
sotisisida@yandex.ru; vasilchikova5@mail.ru

The authors pose the problem of finding ways by F. M. Dostoevskii to the genuine unity of people on the basis of Christian humanism in the novel –The Brothers Karamazov”. The methodological conception of the article is related to M. M. Bakhtin’s theory of polyphonism, which had an impact on a range of contemporary philosophical directions, linguistics and communication theory. The research of novel characters’ dialogic speech shows its effectiveness in the sphere of philological analysis of the text.

Key words and phrases: F. M. Dostoevskii; novel –The Brothers Karamazov”; discourse; I and another; speech behaviour of subjects; polyphony of text; language communication; personalism; equal consciousness; unmerged voices; unison dialogue; Christian humanism.

УДК 81’37=111

Филологические науки

Статья раскрывает специфику языкового поведения каузативного глагола let, который служит для образования синтаксического каузатива в английском языке. Глагол let представляет наиболее продуктивный тип синтаксического каузатива. Каузативное значение передается эксплицитно, с помощью глагольно-инфинитивных конструкций. На иллюстративном материале доказывается возможность употребления глагола в нескольких таксономических категориях – действие, деятельность, происшествие. Определен доминирующий тип каузации – дистантная.

Ключевые слова и фразы: категориальная парадигма; синтаксический каузатив; каузативное значение; таксономическая категория; контактная/дистантная каузация.

Баклагова Юлия Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет
liliann@mail.ru

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СИНТАКСИЧЕСКОГО КАУЗАТИВА С ГЛАГОЛОМ LET®

Категория причинно-следственных связей представляет одну из ведущих онтологических категорий в научной картине мира. Термины «каузация» и «каузальность» обозначают причинно-следственную связь между двумя событиями реальной действительности/ситуациями (одна ситуация порождает другую), а термины «каузатив» и «каузативность» относятся к языковым средствам выражения каузации в системе глагола.

В качестве центрального критерия каузативности выделяется значение воздействия: «Значение воздействия субъектов, вызывающее изменения в предметах, предопределяющее появление новых ситуаций, называют в лингвистике каузативным» [1, с. 267].

В зависимости от средств выражения семантики каузативности различают лексический и грамматический каузатив. Лексический каузатив – это полнзначные глаголы, в семантическую структуру которых инкорпорирован компонент «каузировать», и которые выражают конкретные действия (*build* «строить», *create* «создавать», *destroy* «уничтожать» и др.). Грамматический каузатив – это морфологический и синтаксический каузативы. Морфологический каузатив – это морфологически производные каузативные глаголы. При синтаксическом каузативе смысл каузации выражен аналитическим глаголом с категориальным значением «побуждение к действию или состоянию».

В семантике каузатива ключевым является понятие каузативной ситуации или макроситуации. Каузативная ситуация включает такие компоненты как каузирующий субъект, каузирующее действие, отношение каузации, субъект каузируемого состояния, каузируемое состояние. Составляющими каузативной макроситуации

являются две микроситуации: каузирующая микроситуация и каузируемая микроситуация. Данную макроситуацию организует каузативный глагол или отношение каузации. Из названных компонентов для синтаксического каузатива необязательным является только каузируемая микроситуация, поскольку она не всегда реализуется как результат каузирующего действия.

В зависимости от способа каузации, т.е. способа воздействия каузирующего субъекта на объект, различают контактную и дистантную каузацию [5; 8]. Контактная каузация подразумевает прямое воздействие субъекта на объект. При дистантной каузации имеет место опосредованная связь между субъектом и объектом. Это значит, что воздействие, необходимое субъекту каузирующего действия, по его инициативе выполняет иное лицо, либо воздействие с помощью слов и действий физически не затрагивает каузируемого. Дистантная каузация, в отличие от контактной, не предполагает единства времени и места совершения действия.

Сложность состоит в том, что не всегда ясно, какая из характеристик – способ каузации, фактивность (успешность каузирующего действия с обязательным результатом), совпадение ситуаций во времени или какая-нибудь другая – является в данном языке главной. Часто каузативные конструкции различаются сразу по нескольким параметрам: например, если каузация контактная, высока вероятность того, что она также будет и фактивной [4].

В английском языке синтаксический каузатив представлен аналитическими конструкциями с глаголами *let* «разрешить, позволить», *make* «заставить, побудить», *have* «допустить, позволить», *get* «заставить, убедить» и др. Именно относительная синтаксическая несамодостаточность и обязательная связь аналитических глаголов с инфинитивом, выражающим каузируемое действие, позволяют причислять эти глаголы в их каузативном значении к служебным глаголам.

Каузатив с глаголом *let* характеризуется особенно высокой продуктивностью и наибольшей вариативностью употребления, обусловленных обширным семантическим фоном. Каузативное значение на синтаксическом уровне передается эксплицитно, с помощью глагольно-инфинитивных конструкций. Материалом исследования глагола *let* послужили данные сплошной выборки из британских газет «The Guardian», «The Times», «The Sunday Times».

Первое каузативное значение глагола *let* – «to allow someone to do something = permit» [6, p. 924], то есть «позволить кому-то сделать что-то». Субъект действия – лицо одушевленное, объект также является одушевленным:

(1) «Don't be paranoid about using iPads and smartphones with children... Don't *let* them use it for longer than twenty minutes to half an hour at a time» *Не будьте параноиками из-за того, что Ваши дети пользуются iPad и смартфонами... Не разрешайте пользоваться ими более 20-30 минут без перерыва* [11];

(2) «Apparently moved by thoughts of his own young daughter, he *let* the two girls go» *По-видимому, движимый мыслями о своей собственной маленькой дочери, он позволил двум девочкам уйти* [Ibidem].

Устойчивые выражения с глаголом *let* в данном значении: 1) *let... know* (= tell, inform *сообщить*); 2) *let... have* (= send, give *отправить, дать*) [9, p. 321]. Ср.:

(3) «Thank you for taking the time to *let us know* what you think of our new online reader» *Спасибо за то, что нашли время сообщить нам, что Вы думаете о нашем новом редакторе он-лайн* [12];

(4) «I can *let you have* another £10, but no more» *Я могу дать тебе 10 фунтов, но не больше* [6, p. 924].

Второе каузативное значение глагола *let* – «to not stop something happening, or to make it possible for it to happen», то есть *не препятствовать или позволить чему-то произойти* [Ibidem]. Объектом действия является неодушевленное лицо (не только предмет, но и абстрактное понятие), ср.:

(5) «The Olympics were amazing and inspirational, but I did not *let* them affect my routine» *Олимпийские Игры были удивительными и вдохновляющими, но я не позволил им нарушить мой привычный режим работы* [12];

(6) «This is why we won't *let* this new volunteering spirit fizzle out» *Вот почему мы не позволим, чтобы это новое волонтерское воодушевление окончилось неудачей* [10];

(7) «Forget lesson plans, Annie Woods *lets* nature and spontaneity be her pupils' inspiration during lessons in the forest» *Забудьте учебные планы, Анни Вудз позволяет природе и спонтанности быть вдохновением для учеников во время уроков в лесу* [Ibidem].

Следует отметить, что во всех контекстах (1) – (7) глагол *let* употребляется в пермиссивном значении (оно зачастую рассматривается как вариант каузативного значения). Сущность пермиссивного значения может быть выражена в формуле: *Z* каузирует ситуацию *R*, не препятствуя ее осуществлению = *Z* позволяет/разрешает *R*. Семантические особенности пермиссивного значения являются основанием для невозможности употребления глагола *let* в страдательном залоге.

Пермиссивное значение также может находить выражение в «импульсной» каузации, когда каузирующий субъект только инициирует действие. В зарубежной литературе такой тип каузации получил наименование «launch/trigger» – «запуск»-каузация [7].

Особенно высока частотность употребления глагола *let* в императивных формах со значением предложения, совета или приказа по отношению к первому/третьему лицу единственного числа и к первому лицу множественного числа: *let + me/somebody (him, her...)/us + infinitive* «позвольте мне/кому-либо (ему, ей...)/нам + инфинитив». Наиболее распространенная здесь форма – *let us* «позвольте нам/давайте» (разговорная форма *let's*):

(8) «This morning I want to talk about the future of Europe, but first, *let us* remember the past» *Сегодня утром я хочу поговорить о будущем Европы, но сначала давайте вспомним прошлое* [12].

Акциональная характеристика глагола *let* может быть отражена в таксономической категории или Т-категории (см. классификацию таксономических категорий в [2] и [3]). Т-категория является важнейшим ключевым параметром глагольной лексики.

Если компоненты агенса и цель присутствуют в каузативной ситуации, которая непременно является предельной, то Т-категория может быть обозначена как «действие», например в контексте (5).

Вообще, говоря о предельности/непредельности каузативных ситуаций, необходимо отметить, что в русском языке данная характеристика напрямую связана с разделением глагольного вида на совершенный и несовершенный. Глагол несовершенного вида обозначает только стремление к пределу, соответственно непредельную ситуацию, глагол же совершенного вида – предельную ситуацию (предел достигнут). В английском языке видовые пары отсутствуют, поэтому достижение предела передается посредством употребления временных форм, которые передают завершенность действия (Past Simple, Present Perfect, Past Perfect, Future Perfect).

Отсутствие предела действия указывает на возможность употребления глагола *let* в рамках еще одной Т-категории – «деятельность». Т-категория «деятельность» близка к Т-категории «действие», она предполагает целенаправленно действующего агенса, но при условии непредельности ситуации. Непредельные каузативные ситуации представлены в контекстах (1) – (4) и (6) – (8).

Вот еще два контекста, которые отчетливо демонстрируют принципиальное различие между Т-категориями «действие» и «деятельность»:

(9) «A gay couple won their legal case today against the owner of bed and breakfast accommodation who refused to *let* them stay in a double room because of her Christian beliefs» *Сегодня гей-пара выиграла судебное дело против владелицы мини-отеля, которая не разрешила им остановиться в двухместном номере из-за своих христианских убеждений* [11];

(10) «E-cigarettes *let* smokers continue the habitual act of holding a small white stick between their fingers and then inhaling a dose of nicotine» *Электронные сигареты дают курильщикам возможность продолжить привычное для них действие – держать пальцами белую палочку и вдыхать порцию никотина* [10].

В контексте (9) каузирующее действие ограничено во времени, имеет известный предел, который обозначен через временную форму *Past Simple*. Также очевидно вытекающее из этого действия следствие, т.е. результат. В контексте (10) есть каузирующее действие, но мы не можем сказать, что оно исчерпывается каким-либо пределом, наступление результата каузирующего действия также не является обязательным.

Незначительное количество контекстов свидетельствует о том, что глагол *let* может употребляться в акциональном классе Т-категории «происшествие».

Эта категория обозначает изменение состояния объекта или положения дел, происходящее не в результате целенаправленной деятельности человека, а в силу действия каких-то стихийных причин или случайных событий. Ученые выделяют особую субкатеорию – «каузативное происшествие», в котором каузирующий субъект является коммуникативным центром действия [3].

Т-категория «происшествие» подразумевает, что каузирующее действие – непреднамеренное; а каузирующий субъект, возможно, даже является фоновым каузативом, ср.:

(11) «Jenny *let* the note fall to the ground» *Дженни уронила записку на землю* [6, p. 924];

(12) «Now I will *let* the same team go out in the final and try and win the trophy» *Теперь я позволю той же самой команде выйти в финал и постараюсь выиграть кубок* [11].

Важно отметить, что каузирующее действие, выражаемое глаголом *let*, может быть направлено на сам субъект действия (то есть субъект и объект каузации являются одним лицом):

(13) «I've *let* myself get bogged down by Arthur Ransome's prose» *Я застрял на прозе Артура Рансома* [12];

(14) «US embassy cables: Bahraini prince wonders why British sailors *let* themselves be caught by Iran» *Посольство США телеграфирует: Принц Бахрейна удивляется, почему британские моряки позволили себе попасть в ловушку к Ирану* [10].

Т-категория для (13) и (14) – «действие» с обязательным успешным результатом, то есть фактивная каузация.

Если говорить о способе каузации, то доминирующим является дистантная каузация (контактная каузация не исключается). Однако зачастую контексты не позволяют нам однозначно определить способ каузации. Например, в контексте (1) мы не знаем, каким образом родители не позволяют детям длительное время пользоваться гаджетами: воздействуют ли они словами на детей либо совершают какие-то физические действия, например, забирают гаджеты у детей и т.д. Из приведенных выше контекстов только в (4) каузация однозначно является контактной.

Подведем итог проделанного анализа. Специфика языкового поведения каузативного глагола *let* – как наиболее продуктивного типа синтаксического каузатива в английском языке – обусловлена семантическими особенностями его категориальной парадигмы. Регулярная многозначность находит выражение в возможности употребления глагола в нескольких таксономических категориях – действие, деятельность, происшествие. Тип каузации – преимущественно дистантный (контактная каузация также возможна).

Список литературы

1. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
2. Кустова Г. И., Падучева Е. В. Словарь как лексическая база данных // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 96-106.
3. Кустова Г. И., Падучева Е. В., Розина Р. И. Таксономическая категория = акциональный класс. Проект «Лексикограф» [Электронный ресурс]. URL: http://lexicograph.ruslang.ru/404_Tkat.htm (дата обращения: 10.05.2013).

4. **Легучий А. Б.** Адыгейский каузатив: синтаксис и структура ситуации [Электронный ресурс]. URL: http://aletuchiy.narod.ru/handouts_articles/Adyghe/adyghe_causatives.pdf (дата обращения: 03.03.2013).
5. **Недялков В. П., Сильницкий Г. Г.** Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. С. 5-18.
6. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Edinburgh: Pearson Education, 2005. 1950 p.
7. **Salo P.** Causatives and the Empty Lexicon: a Minimalist Perspective [Электронный ресурс]. URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/psyko/vk/salo/causativ.pdf> (дата обращения: 01.02.2013).
8. **Shibatani M., Pardeshi P.** The Causative Continuum // The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2002. P. 85-126.
9. **Swan M.** Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2011. 658 p.
10. **The Guardian** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk> (дата обращения: 10.05.2013).
11. **The Sunday Times** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk> (дата обращения: 20.04.2013).
12. **The Times** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk> (дата обращения: 15.05.2013).

CATEGORICAL PARADIGM OF SYNTACTIC CAUSATIVE WITH VERB LET

Baklagova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban' State University
liliann@mail.ru

The author reveals the specificity of language behaviour of a causative verb *let*, which is used for syntactic causative formation in the English language, tells that the verb *let* is the most productive type of syntactic causative, and the causative meaning is represented explicitly, using verbal-infinitive constructions, by the illustrative material proves the possibility of using the verb in several taxonomic categories – action, activity, event, and determines the dominant type of causation – a distant one.

Key words and phrases: categorical paradigm; syntactic causative; causative meaning; taxonomic category; contact/distant causation.

УДК 81

Филологические науки

Статья освещает новый аспект в изучении дискурса романа И. В. Гёте – междисциплинарную проблему корреляции «общество – личность» посредством анализа констант индивидуального языкового сознания автора романа и признаков влияния на него общественного. Автор статьи предлагает рассматривать проблему проникновения директив общественного сознания в индивидуальное с помощью подробного рассмотрения развития концептуальных полей романа.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептуальное поле; сознание; индивидуальное языковое сознание; общественное сознание; фрейм; интенциональная направленность.

Баркова Екатерина Григорьевна

Ставропольский государственный аграрный университет
taurinako@mail.ru

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ГЕРМАНИИ XVIII В. (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И. В. ГЁТЕ «DIE LEIDEN DES JUNGEN WERTHERS»)©

Феномен индивидуального сознания как фактор творческого жизнеустройства, как один из главных источников общественных нововведений, не может не вызывать к себе интерес исследователей. Изучение потенциала индивидуального сознания, его внутренних резервов вдохновляет многих учёных и по сей день. Как полагает М. В. Костин, рассматривая сознание в контексте современных тенденций антропологической, социальной и гуманитарной мысли, можно обнаружить новые факторы, способные оказывать влияние на исторический процесс, на самого человека. Осуществление нового, социогуманитарного подхода к феномену индивидуального сознания особенно важно в современной российской ситуации, при доминировании экстенсивных, технократических методов деятельности и принципов мышления [8, с. 4-5]. Такая перспектива исследования, ориентированная на понимание и взаимопроникновение разных парадигм, выступает способом обогащения лингвистической науки, стимулирует междисциплинарный диалог.

В условиях изменяющихся установок различного характера современного общества активизируется и качественно меняется взаимосвязь индивида и социальных структур, становится актуальным вопрос изучения углубившихся переживаний двух ипостасей жизнедеятельности: индивидуальной и социальной. Лингвофилософский взгляд на означенную проблему, связанную с методологическим и гносеологическим разграничениями этих категорий, а также с разработкой атрибутивных свойств индивида, не может упустить такой